

КАТЯ ВОДЯНОВА

ПОСЛЕДНЯЯ
ВЕДЬМА

МЛАДШАЯ СЕСТРА

18+

Катя Водянова

**Последняя ведьма.
Младшая сестра**

«Автор»

2026

Водянова К.

Последняя ведьма. Младшая сестра / К. Водянова — «Автор»,
2026

3-я серия! (Первая - "Не мой инквизитор", вторая "Ручной монстр")
Размеренная жизнь Джефа Саммерса рухнула, когда на его пороге возникла женщина с младенцем на руках и попросила о помощи. Ее дочь попала в ковен и оборвала все связи с окружающим миром. И только Джеф сможет как-то повлиять на нее и убедить вернуться к матери. Но он еще не знает, что ведьм Черного Ручья лучше не тревожить. Эта серия - приквел к основным событиям, здесь рассказана история знакомства Джефа и Фло, а также то, откуда взялся первый монстр.

© Водянова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Катя Водянова

Последняя ведьма. Младшая сестра

Глава 1

За двенадцать лет до знакомства Гаспара и Мег

После того, как бандитская пуля прошла рядом с его сердцем, Джефу Саммерсу предложили два варианта: уйти на почетную пенсию или переехать из столицы в тихое местечко на севере.

Пенсия показалась ему слишком позорным исходом, пусть возраст уже и поджимал. Да и что делать на ней, этой пенсии? Семейой он так и не обзавелся, к рыбалке не пристрастился, как и к садоводству, а просиживать штаны в охране какого-нибудь магазинчика – так себе завершение карьеры. Поэтому Джеф выбрал переезд.

Впрочем, уже на месте понял свою ошибку. Должность шерифа в Черном Ручье мало чем отличалась от того же сторожа на складе. Жителей в городке было мало, почти все друг друга знали, последнее зафиксированное преступление произошло три года назад: соседи подрались из-за неправильно припаркованной машины.

Тишина, благодать и бесконечная тоска.

Первые дни Джеф радовался здешней размеренной жизни и радушным жителям, потом начал подозревать неладное, а после месяца жизни в Черном Ручье хотел лезть на стену. Здесь не происходило ровным счетом ничего, дни не отличались друг от друга, а должность шерифа была чистой формальностью. Да, с ним по-прежнему приветливо здоровались, навевались в гости с угощениями, интересовались делами и здоровьем, но все это уже вязло на зубах и казалось фальшивым. Весь этот городок казался ненастоящим, как одна большая декорация к театральной постановке. Впрочем, рационально объяснить свои чувства Джеф не мог.

Его помощник, Тимоти Гриффин, вовсе не пытался изображать работу. Просто сидел целыми днями в офисе и бубнил фразы на галлийском. Хвастался, что купил себе аудио курс и совсем скоро разучит язык, чтобы покорять иностранных красоток. Пока же галлийский ему не давался. Даже Джеф успел разучить добрый десяток фраз, а Тимми не мог повторить ни одной.

Джеф как раз собирался пошутить на эту тему, как в дверь в офис распахнулась, и в нее ворвалась безумного вида женщина. Ее длинные светлые волосы растрепались, клетчатая рубашка перекосилась на бок, а глаза метали молнии. Хуже того, на руках она держала ревущего малыша. В детях Джеф не разбирался, но этот казался не совсем младенцем. По крайней мере голову он держал, да и голосил будь здоров.

– Вы должны мне помочь! – рявкнула на него женщина. – Моя дочь пропала!

– А это кто у вас на руках? – сочувствующе поинтересовался Гриффин.

– Вы идиот? – еще больше разозлилась она. – Это мой внук!

Джеф мысленно присвистнул. На бабушку женщина никак не тянула, разве что у них в семье принято рожать лет в шестнадцать. Впрочем, это не его дело обсуждать чужие привычки.

– Оскорбление помощника шерифа при исполнении – до пяти суток ареста, – продолжил Тимми.

– Гриффин, проверьте, все ли в порядке с машиной, – резковато ответил шериф. Хороши же защитники закона, если отправляют за решетку женщину, пришедшую за помощью. – Мне кажется, там сработала сигнализация.

– Я ничего не слышу, – обиженно произнес он и почесал конопатый нос. – Этот мелкий так орет, будто его неделю не кормили.

Замолчавший было малыш в самом деле зашелся в новом приступе крика, а женщина снова затрясла его в попытках успокоить. Казалось, она и сама готова была разрыдаться от отчаяния.

– Присаживайтесь, – пригласил Джеф, – и расскажите все по порядку.

Женщина послушалась его и устроилась на стуле. А малыш внезапно устался на карандаши, стоявшие в стакане, и ненадолго замолчал.

– Меня зовут Флоренс Элмор, я живу в Блэрсингтоне, в ста милях отсюда. Три дня назад ко мне заехала моя дочь, оставила своего сына, то есть Макса, – малыш напрягся, услышав свое имя, но от карандашей не отвлекся, старательно таскал их из стакана и бросал на стол, – попросила приглядеть за ним пару часов и исчезла.

– Вы не общались до этого? – поинтересовался Джеф.

– Мы созванивались, но последние два года все реже, Конни ссылалась на то, что слишком занята в колледже. Потом рассказывала о своей летней практике на раскопках. Она у меня историк, еще в школе выигрывала олимпиады.

В ее голос на мгновения прорезались нотки гордости и умиления, так что Джеф даже не стал задавать наводящих вопросов. Почему не виделись? Наверняка Флоренс так радовалась за дочь, что не хотела мешать ей чрезмерной опекой.

– Я даже не знала, что у нее ребенок. Она всегда была такой тихой и милой, думала, у нее и парня-то нет. А тут...

– А вы уверены, что это ее ребенок?

Флоренс кивнула.

– Макс – маленькая копия Конни, только темненькая. Возможно, с возрастом он и станет похож на отца... Знать бы еще, кто он.

– Миссис, давайте ближе к делу, – Тимми шмыгнул носом и подался ближе к женщине. – У меня сейчас кровь из ушей потечет от крика. Какими ветрами вас занесло в Черный Ручей?

Она обожгла его взглядом, затем вытащила из сумки кружку-непроливайку, сняла с нее крышку и дала малышу. Тот с энтузиазмом ухватился за пластиковые ручки и начал пить, а Фло вернулась к рассказу.

– Конни пришла ко мне поздним вечером, с одной сумкой в руках. Уже потом я поняла, что в той лежали только вещи Макса. Она рассказала, что хочет немного перевести дух перед началом учебы. Говорила, что влюбилась без памяти, и теперь должна кое-что сделать для их отношений, обещала позвать на свадьбу. Я была в шоке и не стала наседавать с расспросами. Конни попросила приглядеть недолго за Максом, а сама просто исчезла, оставив мне записку с просьбой позаботиться о нем.

– Все же почему вы думаете, что ваша дочь здесь? – Джеф повторил вопрос Тимми.

– Нашла вот это, – Фло зарылась в сумку и вытащила оттуда помятый чек.

В том действительно был адрес одного из магазинчиков Черного Ручья. Но непутевая девчонка могла случайно в тот завернуть, а то и вовсе прихватить вместе с чужими вещами. Джеф очень долго работал в полиции и успел навидаться всякого.

– Еще Конни всегда интересовалась историей магии, – продолжила Фло. – Я уверена, что сейчас она у Мункаслов, но со мной ведьмы отказались общаться. Вас не пошлют так просто. Прошу, помогите мне, просто дайте разок поговорить с Конни, уверена, что смогу убедить ее уйти от них. Ведь нельзя же взять и бросить своего ребенка.

– Но она типо так и сделала, – снова влез Тимми.

Флоренс вздрогнула, но не разрыдалась, только до крови прикусила нижнюю губу.

– Ее заставили.

– А мы что сможем сделать? Это же *Мункаслы*!

Последнее слово он произнес трагическим шепотом, отчего Джеф едва подавил желание прикрыть глаза рукой, но внезапно его опередила Фло:

– А вы же представители закона, – она с такой точностью спародировала интонации Тимми, что Джеф с трудом сдержал ухмылку. – Юноша, мне сорок семь...

Ого! А казалось, что не многим больше тридцати. Все же она отлично выглядела для своих лет, и энергией искрилась, как молодая девчонка.

– ... в которые я рассчитывала тихо работать и копить на пенсию. Развела неплохой сад и вырастила отличный урожай тыкв. И вот мне на голову свалился неожиданный внук, с которым я понятия не имею, что делать, моя дочь пропала в ведьмовском ковене, а вся жизнь пошла кувырком. Если вы думаете, что я это просто так оставлю – вы глубоко ошибаетесь!

– Никто в Черном Ручье не связывается с Мункаслами! Их даже инквизиция не трогает! – Тимми побледнел и отшатнулся от нее, а Джеф сделал пометки в блокнот и размял шею.

Что ж, он сам жаловался на скуку, вот и дело нашлось. Пусть и мутное, все же ведьмы те еще твари, но все же дело.

– Мы разберемся, – произнес Джеф. – Где вы остановились?

– В вашем единственном отеле, не ошибетесь.

Она коротко кивнула ему, подхватила малыша и встала.

– Буду ждать новостей. Вы моя последняя надежда.

Глава 2

Мункаслы жили уединенно, на самой окраине городка. Раньше у Джефа не было повода наведаться к ним, все же богатая, благополучная семья. А что поговаривают, будто ведьмы, так о ком же не сплетничают?

На островах Сен-Гринда, где ему довелось служить, колдовства хватало. Но легкого, ненавязчиво, прочно вплетенного в жизнь. Половина его сослуживцев носили с собой амулеты, другая – читала заговоры на удачу перед выездом. Еще при их подразделении числилась своя собственная ведьма, призванная защитить бойцов от злых чар. Плохо, что и у бандитов ведьмы имелись тоже. Так что с тех пор их сестринство Джеф недолюбливал, но и не особенно опасался. Хороший амулет защитит от магии, вот с пулями все куда сложнее.

И все равно к особняку Мункаслов он подъезжал, снедаемый тревогой. Хотя на первый взгляд – отличное местечко. Район тихий, рядом – лес и горы, а еще перед особняком рос прекрасный сад. Джеф и отсюда видел налитые темные яблоки, которые уродили так щедро, что оттягивали ветки несчастных деревьев.

Кованная ограда позволяла рассмотреть все это великолепие, а еще – почувствовать странный сладковатый запах. Совсем не такой, который источали обычные прелые яблоки. По правде сказать, никаких испорченных плодов в траве и не было, только красивые и налитые, висевшие на ветвях.

Джеф не удержался, сошел с дорожки и направился к ближайшему дереву, чтобы сорвать с него яблоко. Уже протянул руку, затем остановился и перевел взгляд. Определенно у дороги росли только блеклые и маленькие плоды, вот глубже в саду...

Он шел и шел, рассматривая яблони, чтобы выбрать самую-самую, пока не услышал чей-то смехок прямо над ухом. Джеф замер и почувствовал, как развеивается морок. Что он в самом деле? Яблоки все одинаковы, а он не мальчишка, чтобы резвиться в чужом саду. Вначале дело.

Но тревога все равно грызла, поэтому Джеф поднял глаза и заметил девочку, сидящую на ветке. На ней было надето нелепое черное платье, порванное по шву, а волосы ей собрали в кривой, съехавший на бок хвост. Из-за всего этого она казалась оборванцем, да и глядела тяжело, совсем не как обычные, обласканные родительской любовью девочки.

– Привет, – поздоровался Джеф. – Ты не потерялась?

– Это мой сад, – ответила она и поболтала ногами.

– Да ну? Насколько знаю, он принадлежит Мункаслам.

– Ага, – легко согласилась девочка, затем вдруг отклонилась назад, повисла на коленях и прыгнула на землю. Настолько легко и непринужденно, будто проделывала этот трюк множество раз.

Но Джеф все равно успел дернуться к ней, чтобы поймать, чем развеселил девчонку еще больше. Теперь она стояла в стороне и ухмылялась.

– И чего приперся? – бесцеремонно спросила она.

– Хочу поговорить с кем-то из хозяев, – ответил Джеф.

– Паршивая идея, – девчонка сорвала травинку и запихнула ее в рот, не иначе как для солидности. – Матушка и тетки терпеть не могут незваных гостей. Лучше убирайся отсюда куда подальше, пока можешь.

– Я вообще-то шериф.

На это девчонка выразительно закатила глаза и скрестила руки на груди. Заметно было, как она пытается казаться взрослой, ради того и выжимает из себя все эти жесты. Наверное, не стоило тратить на нее время, но Джеф почему-то стоял и не уходил.

Особняк, конечно, шикарный, но ничто не намекало, что здесь живут дети. Нет дома на дереве, нигде не стоят велосипед или ролики, даже простенькие качели не привязаны к толстой ветке. Да и выглядела девчонка не слишком ухоженной. Она и умывалась-то в последний раз, кажется, не на этой неделе.

– Жетоном теток не остановить, – вздохнула она.

– Так говоришь, будто там банда.

– Хуже – ковен.

– А ты как там выживаешь? – с иронией спросил Джеф, на что девчонка тяжело вздохнула.

– Я там самая сильная.

– Ведьма?

– Не веришь? Давай погадаю.

Девчонка требовательно протянула руку, а Джеф, чувствуя себя полным идиотом, протянул ей свою ладонь вверх. Его рука по сравнению с крохотной ручкой девочки казалась просто огромной и грубой, но та держала ее и беззвучно шевелила губами, и Джеф мог поклясться, что от ее пальцев расползаются лиловые искры.

– Вижу дом, – ответила она с интонациями ярмарочной гадалки. – И гортензии, будут расти прямо перед ним, и еще какие-то цветы оплетут веранду.

Джеф едва удержался от того, чтобы хмыкнуть. Вокруг его дома пока что росла только крапива, и та на редкость чахлая. Но на гортензиях девчонка не успокоилась и продолжила рассказ.

– У тебя будет сын, и дочь... Или нет, с ней как-то не понятно. Она старше, и то появляется, то исчезает. Зато с женой вы будете жить долго, душа в душу.

– В домике с гортензиями?

Малявка серьезно кивнула, а Джеф постарался не рассмеяться. Еще бы наследство и принцессу ему нагадала!

В душе он, конечно, еще ого-го, но надо признать, что годы берут свое и семья у него вряд ли появится. Джеф даже не представлял себя в роли отца и мужа. Который приходит домой прямо к накрытому ужину, расспрашивает всех о самочувствии, целует жену, а потом идет играть с детьми в мяч или проверять уроки.

– А веселого лабрадора там нет? – с иронией спросил он, на что девчонка поджала губы.

– Я не ошибаюсь в предсказаниях. Никаких собак и кошек. Только ты, жена и сын. С девочкой как-то непонятно, будто она живет с вами не все время. Но это уже сам разберешься.

– Хорошо, – легко согласился Джеф.

Затем постучал по карманам, разыскивая в них мелочь, услышал звон, запустил руку в карман и вытащил оттуда плеер. Тот он непрофессионально отобрал у Тимми, когда от галийских завываний этого придурка начало закладывать уши. А еще бесило то, что Джеф искал информацию о Мункаслах, обзванивал знакомых жителей городка, а помощничек все тянул гласные.

Зато сейчас Джеф понял свой просчет. Девчонка так жадно всматривалась в плеер, что убрать его обратно в карман казалось жутко неправильным. Вместе с тем отдавать чужую вещь незнакомому ребенку – такой себе поступок.

– Это моего помощника, – заметил Джеф, хотя и не должен был оправдываться перед девчонкой. – Учит с его помощью галийский.

– Не вычит.

Вот здесь она попала в точку. Успехов Тимми не делал, на следующий день забывая все, что вызубрил за прошлый. Похоже, языки ему не давались, впрочем, как и все остальное. Его и на место помощника шерифа определили как на самое тихое и безопасное во всем Черном Ручье.

– Ему вообще... – начала она, затем замолчала и поежилась. – Ладно, не будем. Осторожнее там, в доме. Мункаслы – те еще монстры.

– Это же твоя семья, – удивился Джеф.

– Потому и предупреждаю. Кстати, я Мег, – произнесла она и протянула ему руку, как взрослая.

– Джеф Саммерс, – он не удержался и пожал маленькую ладошку.

Яблоко он так и не сорвал. После разговора с Мег их почему-то расхотелось, поэтому Джеф отправился напрямик в особняк.

Дверь отворилась прямо перед его носом. За ней никого не оказалось. Только пустой холл, заставленный десятками, а то и сотнями свечей.

– Пожарной охраны на вас нет, – пробурчал Джеф и уже громче добавил: – Шериф Саммерс. Мне нужно поговорить с хозяевами дома!

За его спиной раздался явственный смешок, затем захлопнулась дверь, отрезая его от сада и солнечного света. Здесь, за стенами особняка, было куда холоднее и темнее, чем снаружи. Казалось, тьма сама собиралась внутри и клубилась, точно в фильмах ужасов.

Ведьмы любили такие фокусы. Чуть сгустить тени, надавить на чувство тревоги, добавить потусторонних шепотков. Еще бы запах какой не помешал, сырой земли или прелых яблок. Почему-то именно эти они любили больше всего.

Формальных поводов обыскивать жилище у Джефа не было, поэтому он неспешно обошел холл и от скуки задул пару свечей на каминной полке. Те тут же вспыхнули снова, а за его спиной повторился тот самый смешок.

Подумав, Джеф вполголоса затянул гимн инквизиции. Не то что бы так его любил, просто это единственная песня, за исполнение которой его никак не получится привлечь. А еще он знал, как ведьмы не любят эти строки.

– ... В борьбе со тьмой не гаснет наш огонь... – напевал он, когда вдруг заметил тоненькую темноволосую женщину, застывшую в углу. – Добрый день, – поприветствовал ее Джеф. – Могу я поговорить с хозяевами дома?

– Поговори со мной. Я буду отличной хозяйкой.

«Тебе» – не прозвучало, но подразумевалось по ее интонациям. Ведьма вдруг исчезла и появилась у него за спиной, провела ладонью по его подбородку и шее, и шепнула на ухо.

– Или не говори. Чего ты на самом деле хочешь, Джеффри Саммерс?

Ее дыхание было горячим, как и руки, и от этого пробирала непонятная дрожь. Ведьмы любили и такие фокусы, правда, когда был помоложе, Джеф реагировал на них куда острее. Сейчас почувствовал только злое раздражение и неловкость.

– Кофе не найдется? – спросил он. – И кусок пирога. Говорят, для яблочных сейчас самый сезон.

Девушка звонко рассмеялась и исчезла. Видимо, не будет у него ни пирогов, ни разговоров.

В комнате после ее ухода будто посветлело и стало легче дышаться. Джеф огляделся еще раз и тогда заметил спускавшуюся по лестнице женщину. Эта была старше прошлой и чем-то неуловимо напоминала Мег. Высокая, статная, фиолетовое платье бесстыдно открывало весьма привлекательную фигуру, а темные волосы струились ниже талии.

– Добрый день, шериф Саммер, – произнесла она бархатистым, вкрадчивым голосом. Таким мифическая сирена могла бы зазывать моряков прыгнуть с корабля в прожорливые морские воды.

– Добрый, – ответил он и поймал себя на том, что как загипнотизированный следит за ней. За тем, как плавно движутся бедра, как отблески света играют в черных волосах, как манят ее колдовские лиловые глаза.

Он прочистил горло и плотнее сжал амулет, спрятанный в кармане. Желание смотреть на ведьму стало не таким навязчивым, но стоило признать, что эта Мункасл и без магии была красива.

– Реджина, верховная ведьма Черного Ручья, – представилась она. – Чем обязана?

– Я ищу Конни Элмор. Она у вас?

– У нас, и она не терялась. Конни – взрослая и дееспособная девушка, может сама выбирать себе место жительства.

Ведьма наконец спустилась и замерла напротив Джефа. Вот так, вблизи, стало заметно, что она едва ли намного моложе его самого, но при этом все равно привлекательна и хороша собой. Есть такие женщины, которых возраст не портит, скорее, открывает новые грани их красоты.

– И она подбросила своей матери ребенка, это не похоже на поступок взрослого дееспособного человека.

– Мальчика, – зачем-то уточнила Реджина. – Для нашей сестры это большая неудача: сила не наследуется. Жаль, у меня в свое время не хватило духу отдать сына кому-нибудь, так и живет в мужской части дома. Не хотите туда прогуляться? Вдруг понравится?

Сказано было так, будто его приглашали в гарем, поэтому Джеф отказался. О быте ковенов он знал не особенно много, а островные ведьмы мало чем отличались от обычных женщин. Разве что не торопились замуж, как и обзаводиться детьми.

– И все равно я бы хотел поговорить с ней лично.

Ведьма властно кивнула ему и первой отправилась вглубь холла. Шагала она без лишней спешки, покачивая бедрами, при этом ее волосы практически не двигались, и Джеф невольно залюбовался этим феноменом. Из-за чего не сразу заметил, что двери перед ними распахиваются сами собой.

Коридор особняка был таким же темным и роскошным, как и холл. На стенах висели картины в тяжелых рамах, но разглядеть их не получалось из-за царившего вокруг полумрака. Но даже на беглый взгляд в тех не было никакой системы, казалось, кто-то просто скупал все подряд и также хаотично развешивал.

Мелькали какие-то статуи и вазы, подсвечники, скелет... Джеф проводил его взглядом и не дернулся, когда тот помахал костистой рукой.

– Дочери веселятся, – пояснила Реджина. – У меня их четверо. Маловато, конечно, но после Мег я решила остановиться.

– А с ней мы успели познакомиться, – брякнул Джеф и тут же пожалел об этом.

Реджина резко остановилась и обернулась к нему.

– Вы видели Маргарет? Что опять вытворяет эта девчонка?

– Ничего, просто бродит по саду. Еще погадала мне, предсказала жену и двоих детишек. Вы ее научили такое говорить?

– Хм.

Реджина дернула его руку прежде, чем Джеф успел возразить. Бесцеремонно повернула ее ладонью вверх, затем провела пальцем по линиям, почти царапая их острым ногтем. И замолчала, поджав губы. Затем резко выпустила его руку и вернула себе прежнюю зазывную улыбку.

– Дети, значит? Ну-ну, – произнесла она. – Не родные вам.

– Что поделать.

Особенно Джеф не расстроился. В его возрасте как-то глупо ожидать рождения детей, еще и двух. И вообще, он пришел разобраться с другим вполне реальным ребенком, а не обсуждать своих потенциальных.

– С девочкой намучаетесь, – покачала головой Реджина. – Та еще будет... ведьма.

Он не стал расспрашивать, буквально ли ведьма или метафорически. Тем более Реджина уже отвернулась и снова зашагала вперед, пока не остановилась перед низкой неприметной дверью.

– Видите ли, стать инициированной ведьмой и войти в ковен – большая честь. Поэтому все претенденты проходят строгий отбор. Они должны доказать свою состоятельность и полезность. Поэтому я стараюсь, чтобы девушки не сидели без дела. Праздность в принципе расхолаживает.

По взмаху ее руки отворилась дверь во двор, где несколько девушек хлопотали в саду. Рыхлили землю, выдергивали сорняки или подрезали колючие кустарники. При этом на них не было перчаток и обуви, отчего на руках и ногах несчастных расплзались длинные царапины.

– Трудовая комиссия вас не похвалит, – проговорил Джеф.

– О, не волнуйтесь, у нас нет никаких договоров. Все добровольно. Милые, – она чуть повысила голос, – кто-то хочет уйти?

В ответ девушки дружно отнекивались и качали головами. Только одна задержала взгляд на Джефе и тут же прикусила нижнюю губу. Она казалась совсем юной, тонкой и хрупкой как будто сотканной из ветра и солнечного света. Только волосы лежали на плече тяжелой золотистой косой. Не сразу Джеф понял, что это копия Флоренс, только молодая и беспечная.

– Конни, подойди, – позвала ее Реджина.

Та тут же отложила ножницы и отправилась к ним, на ходу отряхивая руки. При этом смотрела она только на Джефа, будто пыталась что-то сказать или намекнуть.

– Добрый день, – проговорила она и перевела взгляд на Реджину. – Что-то случилось?

– Наш добрый шериф беспокоится, что тебя похитили. Ему пожаловалась твоя мать.

– Я здесь добровольно и не хочу говорить с мамой. Все случилось так, как должно было, ей не стоило приезжать, – твердо и уверенно ответила она, при этом в ее светлых глазах не промелькнуло ни тени страха или сомнений. – Передайте это маме, пожалуйста.

– А как же ваш сын?

– Это ошибка, – ответила она. – Если мама с ним не справится, пусть отдаст в приют при монастыре святого Ирмаса. Я не смогла сказать это лично, простите. Знала, как сильно она расстроится, еще – будет уговаривать меня одуматься. Но я все твердо решила.

Она в самом деле говорила ровно и уверенно, без капли сомнений. И как это у них выходит? Родила мальчишку, растила его до года, а потом махом решила избавиться? Почему сейчас? Нерадивые мамы обычно и не пытаются ухаживать за детьми. Макс же, несмотря на крикливость, выглядел на редкость упитанным и благополучным мальчуганом.

Понятно было, что ничего нового Конни при ведьме не скажет, поэтому Джеф вынужденно распрощался с ними. Но к выходу шел медленно, присматривался, как удобнее будет пробраться внутрь в следующий, не такой официальный визит.

Глава 3

Проводив шерифа Саммерса, Реджина прикусила губу, затем отправилась к себе в кабинет и заперла дверь. Она делала так всегда, когда нужно было подумать в тишине, без советов вечно спящих рядом сестер.

И бокальчик хорошего вина никогда не бывает лишним. Впрочем, в этот раз она просто болтала темную жидкость и смотрела, как она на мгновения окрашивает стеклянные стенки, заодно вспоминала все увиденное.

Мег не соврала шерифу. У него в самом деле будет двое детей, вот только узнать их она не смогла. Впрочем, насчет мальчишки Реджина и сама сомневалась, он просто выглядел похожим на другого, уже знакомого ей. Те же темные волосы, светлые глаза и хулиганистый характер. Точно Морти в детстве. Значит, сестрица-Маргарет не выдумывала, и девчонка действительно родила от него? Поэтому Морти вьется вокруг нее, несмотря на все запреты.

Эту мысль Реджина тут же отогнала. Мальчик – всегда неудача. Она смирилась со своей, и даже по возможности ухаживала за Мортимером, но делать глупость дважды и оберегать еще и возможного внука она не собиралась. К тому же не факт, что мальчишка именно он, у Мункаслов хватало побочных ветвей, кто-то из них вполне мог заделать ребенка хорошенькой прислужнице.

Зато девочку она узнала точно, потому что видела ее каждый день. Мег Мункасл каким-то необъяснимым образом оказалась дома у шерифа Саммерса и его жены. Дикая насмешка судьбы, что этот упертый мужлан будет растить самую сильную из ведьм Черного Ручья. В будущем, конечно. Пока что Мег серьезно не дотягивала до уровня самой Реджины, но потенциал у девчонки высокий. Да и стержень внутри не то что стальной, а алмазный.

С Мег бы случилось собраться и уйти из ковена, тем более многое из происходящего здесь она не слишком одобряла. Но Реджина бы нашла ее и вернула. И сама Мег бы поняла, что ей нечего делать среди обычных людей. Но она была у Саммерсов подростком и взрослой девушкой, при этом одетой очень странно: в потертые джинсы и клетчатую рубашку. А в другом видении Мег стояла у ворот интерната при монастыре святого Иртыса и махала рукой Джефу Саммерсу и какой-то женщине.

Как такое возможно? Почему Реджина это допустила?

«Потому что умерла», – прошепел беспощадный внутренний голос. – «Тебя не стало, как не стало и всего остального ковена, иначе они бы позаботились о Мег или же забрали себе ее силу».

Значит, в весьма вероятном будущем они все умрут. Из-за чего? Реджина все-таки не сдержалась и залпом выпила вино, почти не чувствуя вкуса, затем налила себе новую порцию и стала думать дальше.

Предсказания ведьм не абсолютны, но достаточно точны, особенно такие, сделанные обычным людям. Это насчет магически одаренных никогда не удавалось разглядеть ничего толкового, а вот судьба заурядностей, вроде Саммерса – открытая книга. Пусть и открытая, как правило, на паре страниц. Реджина видела его жену и детей, какие-то глупые бытовые сцены, вроде цветов у дома и розового велосипеда, подпиравшего забор, но не могла взглянуть на обстоятельства, которые привели к нему Мег.

Что крайне паршиво.

Если не знаешь, от чего защищаться, не можешь выработать стратегию. А гипотетическая опасность слишком размыта. Да и что можно сделать с целым ковенном? На всем севере не найдется достаточно ведьм, чтобы одолеть их. А с инквизицией у Мункаслов давнее и взаимовыгодное сотрудничество. Те не лезут в дела ковена, Реджина держит сестер и дочерей в узде, не позволяя им переходить границы разумного, а еще – помогает клепать новых инквизиторов.

Да и нет у них столько людей. Сколько отрядов понадобится для полноценного штурма ковена? Три? Пять? А если ведьмы успеют призвать монстров? Тогда весь округ перетрясет, не то что инквизицию. Та в итоге понесет такой урон, от которого может и не оправиться. А ослабевшая инквизиция – повод ведьмам поднять головы и подумать, не пора ли сменить власть.

Нет, они не пойдут на подобный риск, не сейчас, когда так хорошо налажена совместная работа.

Тогда что? Природный катаклизм? Сброшенная авиабомба? Бунт кого-то из дорогих сестричек или дочерей?

Реджина повертела эту мысль, оценивая ее с разных сторон, после чего магией отперла дверь и крикнула:

– Уна!

Сестрица появилась на пороге и тут же скорчила недовольное лицо. Она всегда считала, что слишком хороша для каких-то там поручений. Ее место – стоять возле верховной ведьмы, излучая великолепие и власть. На главенствующую роль она не претендовала, боялась ответственности и проблем с инквизицией. При этом из Уны действительно вышла толковая помощница, получше, чем из других сестриц. Маргарет, Беата и Мирта – те еще стервы. И все время пытаются перетянуть одеяло на себя.

– Найди Мег и запири в комнате, – приказала Реджина. – Проследи, чтобы Морти не полез к ней и не выпустил. И еще, это крайне важно.

Уна подошла ближе и разом сбросила с себя всю расслабленность, как плохую маску.

– Потом пойдешь в мою комнату, соберешь в шкатулку каких-нибудь украшений, – продолжила Реджина. – Неприметных, но ценных. Никакого антиквариата. Берешь то, где золота и камней побольше, чтобы это было легко продать. Дальше закопаешь шкатулку где-нибудь в саду. И постарайся никому не попадаться на глаза.

– Что ты узнала? – ошарашенно спросила она. – Нам что-то угрожает?

– Никакой конкретики, хочу подстраховаться на крайний случай.

А точнее – обеспечить Мег на первое время, если вдруг с ковом что-то случится. В конце концов, будет жива – соберет свой собственный и наведет порядок в Черном Ручье. Что бы ни происходило, в округе должна быть верховная.

– Реджи, ты меня пугаешь, – Уна прикрыла рот рукой.

– Сделай, что попросила. Я пока подумаю над тем, что произойдет и почему оно произойдет. И да, отмени все запланированные встречи, обряды и прочее. Устроим себе декаду тишины.

– А что будет со мной? Ты видела?

Реджина покачала головой. Конечно думалось, что выживи Уна, она бы не бросила Мег на Джефа Саммерса, но и это не точно. Ведьма она и есть ведьма, и ведет себя прилично, только когда есть кому охладить ее пыл.

Выпроводив сестрицу, Реджина налила себе еще вина и набрала номер Гримшоу. Конечно, он слишком большая шишка в инквизиции, можно было обойтись местными агентами, но и дело у нее непростое. Поговорили они мило, без малейших угроз и недопониманий, условились встретиться через пару недель для общего дела. За разговором Реджина вытащила колоду из ящика стола и разбросала ее на столе, чтобы заглянуть в будущее Гримшоу.

Ничего. Мелкие неприятности и тревоги, в остальном – полный порядок, даже повышение в скором будущем. Надо думать, что реши он идти войной на ковен, так просто бы не отделался.

Откуда же придут проблемы?

Реджина завершила разговор и потасовала карты. На себя гадать она не могла, как и любая другая ведьма, а другого подходящего объекта не знала. Попробовать кого-то из мужской части дома? Или не тратить на это время? А на что тратить?

Есть такая пословица: знал бы, где упадешь, подстелил бы солому. Но Реджина пока знала только то, что упадет. И понятия не имела, спасет ли ее солома. Дьявол подери этого Саммерса, заодно и Мег за ее привычку гадать кому ни попадя!

«Ну а что бы изменилось, если бы ты ничего не знала? Все равно Джеф Саммерс стал бы опекуном твоей дочери» – шепнул внутренний голос. – «Ты жила бы в спокойствии, не имея ни малейшего шанса предотвратить беду. А так ты хотя бы попытаешься что-то сделать.»

План хороший, но что она может? Да, попытается сидеть тише воды и ниже травы, но поможет ли это? Если нет и ковен исчезнет? Точнее, исчезнет сейчас, а в будущем от него останется одна Мег?

Многое ли может одна ведьма, еще и толком не обученная? Реджина скосила взгляд на свои колдовские книги и медленно поднялась со своего места. Спрятать их не выйдет, инквизиция такого не допустит, а вот если...

Глава 4

От Мункаслов Джеф отправился напрямик к Фло. Точнее, доехал до той самой единственной гостиницы в городе, остановился рядом и уверенно отправился в магазинчик неподалеку. Там под руководством строгого консультанта детского отдела набросал в тележку того, чем можно было бы угостить годовалого малыша. Подумал и добавил к покупкам еще несколько банок консервов, фрукты и коробку конфет. Вряд ли мчавшаяся за столько миль Флоренс набрала с собой достаточно еды, а кричащий Макс не позволит ей сходить в нормальный ресторанчик или кафе. Так что хоть такое угощение будет кстати.

Впрочем, все вместе это выглядело как подкуп или неловкий подкат, но Джеф махнул на это рукой. Пусть думает, что хочет, но не сидит голодной.

Фло открыла ему сразу, будто ждала под дверью. Малыш сейчас молчал и заинтересованно косился на гостя, при этом у него подрагивал подбородок и кулаки сжимались от нервного напряжения. Того гляди разрыдается – и прощайте барабанные перепонки. Вообще удивительно, сколько акустической мощи скрывается в таком маленьком теле.

– Входите, – внезапно по-простому ответила Фло и посторонилась. – Может быть успеем поговорить, пока он молчит.

Джеф согласно кивнул ей и поспешно вошел в номер. Пакеты с покупками оставил у порога и предупредил Фло о них. Женщина выглядела так, будто вообще плохо замечала происходящее вокруг, а еще – крайне бледной и измотанной. Поэтому даже не стала возражать, когда Джеф извинился и сходил за кофе и едой в ближайший ресторанчик.

Потом он наблюдал за тем, как Фло с жадностью набросилась на нехитрый обед, будто неделю не ела, и, подумав, забрал у нее Макса. Малыш скосился на него, затряс подбородком еще сильнее, затем вцепился ручками в пачку сока и начал жадно его пить.

– Ему такой можно? – спросил Джеф.

– Понятия не имею, – отозвалась Фло. – У меня этот мелкий дьявол третий день, и его выдали без инструкции по применению. Но написано «с трех месяцев», значит можно.

– Но у вас же есть дочь!

Женщина фыркнула, но жевать не перестала.

– Ей двадцать три. Уже пять лет живет отдельно. Как думаете, я тревожусь, какие соки она пьет? Или во мне прошиты знания обо всех детях, только потому что я почти четверть века назад удосужилась родить?

Пока говорила, ее щеки загорелись алым, а глаза стали лихорадочно поблескивать. Даже волосы казались наэлектризованными и пушились вокруг головы, отчего Фло выглядела загнанным зверем, готовым загрызть первого, кто сунется.

– Вы устали, – спокойно заметил Джеф, на что Флоренс кивнула и сникла, разом растеряв враждебность.

– Жутко. Вначале бессонная ночь, потом поиски Конни, поездка сюда... Дьявол, я и забыла, какими сложными бывают дети! Или стала слишком старой для них.

– Вы прекрасно выглядите, – и он почти не слукавил, Фло ему действительно нравилась. Она была какой-то... настоящей, что ли. Без капли жеманства или притворства, без попыток замаскировать возраст, без капли кокетства.

Дьявол, Джеф будто запал на нее! Хотя всегда думал, что ему нравятся женщины другого типа. Легкие, утонченные, летящие беззаботной птахой среди ежедневных тягот. Флоренс скорее перла танком, и это восхищало.

– Зато чувствую себя паршиво, – она почти залпом выпила кофе и пододвинула к себе другой стакан. – Простите, только отойду немного, и стану гостеприимной душкой. Сейчас просто голова кругом. Узнали что-нибудь?

– Да, я виделся с Конни. Она жива и здорова, но встречаться с вами не хочет. Просила передать, что если вам тяжело, можете отдать малыша в приют при монастыре Святого Иргаса.

– Жаль, ее не отдала, паршивку! Избавилась бы от стольких проблем!

Фло откинулась на спинку стула и вытянула ноги перед собой. Вздохнула волосы, сделала еще глоток кофе и вдруг тепло улыбнулась.

– Никогда не думала, что мужчины с детьми на руках могут быть такими привлекательными! Будь я лет на десять помоложе и не оказалась во всем этом дерьме, попыталась бы вас склеить.

– Лет десять назад я бы склеил вас первым.

Макс неопределенно агукнул, одобряя их взаимный выбор, и с шумом втянул остатки сока через трубочку. Затем отшвырнул коробку и потянул руки к Фло. Та перехватила его и тут же начала покачивать.

– Не ври, дружок, что ты голоден, только что умял тарелку каши. Сейчас отдохнем немного и пойдем на прогулку.

Джеф наблюдал за ними и никак не решался продолжить разговор. И что он мог сказать? Простите, но ничем не могу помочь? Ваша дочь взрослая и дееспособная, то, что она подбросила вам внука и сбежала – по-человечески мерзко, но с точки зрения закона – никак не наказуемо. Максимум сможем привлечь опеку и взыскать с нее деньги на его содержание. Но для их оплаты Конни придется идти на работу, а она пока не собирается. И еще вопрос, есть ли у малыша документы. Если нет, то дело осложнится в разы.

Такие ситуации, где ничего не поделаешь, Джеф ненавидел. Да и вообще, как это возможно, что матери бросают детей? Особенно таких милых, как этот карапуз. Когда молчит, конечно, а то в участке у Джефа от него заложило уши.

– Я попробую еще завтра навеститься к ним, – неуверенно заметил Джеф. – Возможно, получится переговорить с Конни без верховной ведьмы. Думаю, тогда она будет разговорчивее. Хотя этот их ковен...

– Голова кругом, – вздохнула Фло. – Мне нужно самой встретиться с дочерью. Только не знаю, как это проверить, меня уже один раз выпроводили оттуда.

В ее голосе сквозило столько отчаяния, что Джеф произнес:

– У меня есть одна идея, но спорная.

Новый плеер обошелся в две сотни фенсов. Еще полсотни ушло на кассеты к нему. В современной музыке Джеф не разбирался, поэтому половину выбрал по собственному вкусу, вторую – по советам патлатого консультанта. Хотя эти пестрые обложки не внушали никакого доверия, наверняка подсунул то, что завалилось.

Запаковав все это в коробку с бантом, он отправился к дому Мункаслов. Правда, в этот раз не к главным воротам, а долго бродил вдоль забора, присматривая место, где через тот можно перелезть. Строили Мункаслы на совесть, поэтому найти такое оказалось непросто. И сам Джеф уже не тянул на того лихого вояку, который с лету брал любые преграды. Надо просто признать, что почти три ярда каменной кладки со стальными шипами по верху – для него слишком.

Ему повезло через полчаса блужданий. Один из кустов шиповника возле забора оказался уж очень примятым и чахлым, а его обломанные ветви успели засохнуть, и теперь выделялись на фоне зеленой листвы. Джеф влез в него, обдирая руки, выругался, но все-таки заметил выломанный кусок стены.

И все равно пробираться в сад пришлось на четвереньках, измазав куртку и брюки. Тут же отозвались болью поясница и колени, напомнившие, как мало времени он уделяет тренировкам в последнее время.

Не по возрасту ему такие развлечения. Это молодые и дерзкие должны пробираться в ведьмовские сады через дыры в заборе, а не заслуженные пенсионеры. Но что делать, если закон здесь представляют только они с идиотом Гриффином? И «идиот» в его случае не оскорбление, а вполне возможный диагноз. Ну не может нормальный человек так упорно убиваться над языковыми курсами и не выучить ни одного слова! А сегодня Тимми все утро ныл, как не прав Джеф, связываясь с Мункаслами. Все твердил: добром это не кончится, так и знайте, еще хлебнете с ними неприятностей.

И ведь не поспоришь, в словах Тимми есть логика. Вот ради чего Джеф лезет в это дело? Ради справедливости? Или ради того, чтобы в следующий раз не стыдно было смотреть в глаза Флоренс?

Ладно, для сомнений уже поздно, он незаконно вторгся на территорию ведьм, теперь нужно действовать с умом.

В этой части сад выглядел совсем иначе. Вместо узловатых яблонь здесь росли розы, десятки разных сортов, и другие цветы, названий которых Джеф не знал. Он как замороженный бродил среди всего этого разнообразия, глазел по сторонам и старательно думал о Мег. Только бы девчонка его почувствовала и пришла. Первой. Потому что если Джеф попадется другим ведьмам – его затея провалится.

Он бродил по саду минут пятнадцать, стараясь держаться подальше от окон, и все больше нервничал. Стар, определенно стар. И глуп, если решил ввязаться в эту авантюру. Даже инквизиция не лезет к этим Мункаслам. А он полез, г-герой.

– Что-то ты зачастил, – произнес рядом знакомый голосок.

Платье Маргарет сменила на такое же дорогое и потрепанное. И теперь щеголяла распущенными волосами, в которых запутались травинки и сор. Да и левая щека у нее выглядела грязной, будто Мег на манер десантников маскировалась под кусты.

– Хотел попросить тебя об услуге, – проговорил Джеф и почувствовал, как глупо это звучит. Он, здоровый и далеко не молодой мужик пришел просить помощи у мелкой девчонки. Дьявол, да она даже для его дочери мелковата.

– Валяй, – разрешила Мег и подошла ближе, с любопытством разглядывая коробку, которую Джеф до сих пор держал в руках.

– У вас живет прислужница, Конни Элмор...

– Я придурочных не запоминаю по именам, – она скривилась и поковыряла носком туфли камнями на дорожке. – Там постоянно кто-то приходит, другие уходят, все надеются стать крутыми ведьмами. Только знаешь что?

– Что?

– Мышь тоже думает, что если убежит далеко от своей норы, то найдет много сыра.

– Сложные аллегории, – похвалил ее Джеф.

– Да был тут у нас один, учил всякому, – малявка махнула рукой. – Короче, не знаю, зачем ты ее ищешь, но это пустая затея. Они и дышать без позволения верховной не решаются, не то что говорить с кем-то. Тут многих родичи разыскивают, и еще никого не увели. Что там у них? Семья, колледж, работа? А у нас – могущество.

Последнее слово она выделила голосом, затем взмахнула рукой, отчего за ней протянулась светящаяся лента из лиловых искр. При этом Мег кривой улыбкой показала, что не слишком-то ценит это самое могущество.

Джеф восхищенно присвистнул, затем продолжил.

– Конни бросила ребенка. Теперь ее мама хочет понять – почему. Вдруг ей нужна помощь?

– Надо было раньше думать и тащить ее к психиатру, сейчас уже поздно, – вздохнула Мег. – Из ковена не выходят.

Джеф промолчал, не зная, как ответить на это. После чего протянул девчонке коробку с подарком. Тот же патлатый продавец помог завернуть кассеты и плеер в упаковочную бумагу и повязал поверх кривоватый бант. Судя по аккуратности, с которой он это проделал и трижды уроненными в процессе ножницам, парень недалеко ушел от Тимми по умственным способностям

Но по восторгу в глазах юной ведьмы Джеф понял, что не прогадал с подарком и его упаковкой. Она открыла бумагу бережно, а бант привязала к одной из роз. Затем заглянула в коробку, вытащила плеер и быстрее, чем Джеф успел что-то сказать, запихнула в него кассету и включила.

Потом она неловко надела наушники, будто делала это впервые, и начала покачиваться в такт музыке.

– Отпад, – произнесла она, а Джеф едва не спросил, где Мег откопала это словечко. В его окружении так никто не говорил уже очень давно.

Но судя по тому, с какой охотой она болтала с совершенно незнакомым ей мужчиной, друзей у девчонки не водилось. И окружающие взрослые не спешили уделять внимания будущей великой ведьме. Впрочем, сейчас она куда больше походила на оборванца, чем на нее.

За время работы в столице Джеф повидал достаточно детей, выпрашивающих милостыню на улице, пока родители отсыпаются после очередной попойке. Все они выглядели не по годам взрослыми, при этом неухоженными, настороженными и злыми. Если отбросить дорогой наряд – Мег точь-в-точь одна из них, даром что жила в роскошном особняке. Ребенка, у которого рядом нет нормальных взрослых, всегда видно.

– В кино хочу, – вдруг произнесла она. – Там идет мультик про боевого зеленого енота. Сводишь меня туда, а я потом организую встречу с Конни.

– Хорошо, – согласился Джеф. – Давай подумаем, как поговорить с твоими родными об этом...

– Смеешься, что ли? Они мое отсутствие заметят дня через три минимум, пошли сейчас!

Глава 5

На мобильный Фло пришло сообщение: «Есть подвижки по вашему делу. Нужно срочно встретиться. Адрес сброшу ниже. Дж. Саммерс». Номерами они обменялись вчера днем, и, честно говоря, Фло не особенно верила в успех его затеи, она вообще с каждым часом все больше и больше отчаивалась, но вот глядите-ка «есть подвижки по делу».

Саммерсу она верила. Было в нем что-то такое... серьезное и настоящее. Пожалуй, встретиться они при других обстоятельствах и лет хотя бы на десять раньше, Фло бы сделал все, чтобы сойтись с ним поближе. Теперь это как-то странно: у нее на руках внук, у него – работа. А то и миссис Саммерс, кто знает? Вдруг он из принципа не носит обручальное кольцо, а дома его ждут жена и орава детишек?

Впрочем, деваться ей было некуда: инквизиция отказалась помогать с Мункаслами, а сами ведьмы выставили в прошлый раз и не пустили к Конни.

Фло быстро собрала вещи, подхватила затихшего Макса, сверила по карте маршрут и отправилась к дому шерифа Саммерса. Уже по пути отрешенно подумала, что неплохо бы прикупить автомобильное кресло для Макса. Сейчас он болтал ногами в прокатном, но если так пойдет и дальше, нужно думать о собственном.

Нет, она поговорит с Конни, убедит ее вернуться к сыну, заберет их обоих к себе домой, и там уже все вместе выберут кресло. Заодно и поищут умника, заделавшего Макса. Что он там себе думает? Что можно не заботиться о контрацепции и не платить алименты? Ха-ха!

Конни, конечно, тоже хороша, но и с него это вины не снимает.

Но это потом, пока им пришлось изрядно поплутать по окрестностям городка, пока не нашли дом Саммерса. Фло машинально отметила, что тот просторный и добротный, но не слишком ухоженный, как часто бывает со служебным жильем. Зато район хороший: тихий и степенный. И земли хватает на хорошую лужайку и собственный сад. Рядом с ее собственным разве что барбекю можно пожарить и поставить пару складных стульев.

Макс всю дорогу смотрел в окно, и сейчас сонно моргал глазами. Фло подхватила его на руки, затем сгребла сумку и в который раз удивилась, сколько же вещей требуется такому крошечному человеку. Да она в путешествия таскает с собой меньше, чем с Максом на обычную прогулку! Ему же нужны бутылки, кружки, еда, одежда, игрушки, подгузники и дьявол еще знает что.

Неудивительно, что Конни решила его подбросить вместе со всем этим добром. Если не считать еды, то Фло до сих пор транжирила ее запасы. Страшно представить, что ей придется покупать все это, а потом – водить внука по врачам, устраивать в детский сад...

Нет, даже думать об этом не будет! Поговорит с Конни, и все разрешится.

Дотянуться до дверного звонка, когда заняты обе руки, у нее не вышло, поэтому Фло просто постучала ногой, мысленно извинившись перед Саммерсом. Но тот открыл через считанные секунды, будто только того и ждал.

– Привет, – бросил он, хотя они не переходили на «ты». Но Фло слишком устала от всей ситуации, чтобы возмущаться. И еще такое сближение со здоровенным и суровым Саммерсом внезапно грело.

– Я договорился насчет вашей встречи с Конни, – продолжил он. – Но есть загвоздка.

На этой фразе он слегка посторонился, открывая Фло вид на гостиную. Там в кресле развалилась жутковатого вида девчонка и покачивала головой в такт неслышимой музыке. Выглядела она, как беспризорник, ограбивший помойку миллионеров. Волосы растрепаны, а местами свалились в колтун, справа над ухом торчит обломок ветки, а дорогое платье покрывали пятна грязи и сор.

При этом рядом с ней Фло чувствовала безотчетный ужас, который вначале не могла объяснить. Но дошло быстро: эта мелочь просто ведьма, вероятно, изрядной силы. Собственного дара у Фло были крохи, ее даже инквизиция не поставила на учет, зато чужой она чувствовала отлично.

– Приятель, я просила тебя помочь с подброшенным мне ребенком, а не притащить еще одного! – прошипела она, затем бесцеремонно пихнула в руки Джефу сумку с вещами. Что поделать, усталость и стресс не улучшили ее характер.

– Мег согласилась тебя проводить, – пояснил он тоже шепотом. – Но взамен просит сводить ее в кино, а я не могу туда идти.

– Почему это? Ай!

Пока болтала с ним, Макс заскучал и цепко впился ручонками в волосы Фло, выдирая из них клочок.

– Я тебя точно отнесу в приют, – соврала она, а малыш, будто понимая о чем речь, весело расхохотался. – Отнесу и брошу такую мерзость! – повторила Фло уже с улыбкой и боднула его головой. Макс расхохотался еще громче и тоже попытался ее боднуть, повторяя что-то в духе «мезось».

Джеф наблюдал за ними со странным выражением, но не спешил переубеждать или обрушиваться на Фло с обвинениями. Наверное понимал, что если бы хотела, то давно бы отправила внука куда подальше. Но быстро решил вернуть разговор в нужное русло.

– Если пойду я, это будет выглядеть странно. Здоровенный старый мужик выгуливает малолетку.

– И что? Ты тут вроде как власть, – ответила Фло, все еще не понимавшая, чего от нее хотят.

– Вот именно поэтому, – подытожил Джеф. – Логичнее тебе сводить Мег на сеанс, наладить с ней контакт и отдохнуть от Макса.

Тот снова обрадованно залепетал и начал вырываться, чтобы его поставили на пол. Ходил он откровенно так себе, особенно без опоры. Поэтому Фло опустила его, но крепко взяла за руку. Макс снова помянул «мезось» и потопал к мелкой ведьме, опираясь о стены, а потом и диван.

Мег неохотно подняла на него взгляд, затем кивнула Фло и снова погрузилась в музыку. При этом ее лиловые глаза явственно пыхнули колдовским огнем, а работавший неподалеку телевизор пошел рябью.

– Она же как персонаж из «Жуткие школьницы атакуют», – шепнула Фло, повернувшись к Джефу. – Или «Дьявольское дитя шесть». Или...

– Я не такой большой знаток ужастиков, – ответил он.

– Тем более все они отстойные, – впервые заговорила Мег. – И героини там – тоже. Истеричные малолетки, которые выезжают только на косяках сценаристов. Я куда опаснее.

При этом она растянула рот в усмешке, но первый шок уже прошел. А может быть Фло слишком устала бояться и переживать, потому на еще одну девчонку с потусторонним взглядом ее уже не хватило.

– Страшнее уж точно, – не стала она спорить. – Детка, если не хочешь, чтобы на нас все оборачивались, вначале придется привести себя в порядок. Ты даже для кино выглядишь вызывающе.

– Да не вопрос, пойду умоюсь, – легко согласилась она.

Фло же еще раз оглядела Мег, передала Макса Саммерсу, и вышла из дома. Где-то по пути она видела вполне приличный магазин с одеждой, в который можно заглянуть.

Уже на улице запоздало поняла, что не посоветовалась с Джефом. И вообще, взяла и пихнула ему ребенка, не поинтересовавшись, справится ли он. Но, видит святой Иртас, ей очень нужна эта передышка. Не так-то просто, когда вся твоя жизнь разом летит под откос.

В магазине она нашла недорогое платье, добавила к нему расчески и резинки для волос, а потом не удержалась и зашла в кафе. Где съела одно пирожное под чашечку кофе, а потом просто смотрела в окно и ни о чем не думала. Потратила минут пятнадцать, но ей стало куда лучше, даже мысли вроде как успокоились и перестали метаться в голове. В ее деле действительно появились подвижки! Девчонка пусть мелкая, но ведьма, наверняка знает какие-то обходные пути и сможет организовать встречу с Конни. А Фло бы только взглянуть в глаза этой паршивке!

В доме Джефа она застала ровно ту же картину, от которой уехала: Мег сидела на диване, а шериф с Максом вместе бродили по гостиной и расшвыривали вещи. Точнее, это Макс их расшвыривал, а Джеф пытался собирать и расставлять по местам.

Фло временно перехватила внука, заодно протянула Джефу пару сэндвичей, а Мег отправила умываться. Девчонка слушалась неохотно и попробовала возмущаться, но потом все же согласилась переодеться и привести себя в порядок.

Правда, с волосами она не смогла справиться, и за дело пришлось взяться Фло. Она щедро облила их специальным спреем, вытащила из сумки гребень и начала потихоньку разбирать пряди. Мег ойкала, бурчала себе под нос, но не особенно возражала и не пыталась сбежать. Фло терпеливо разбирала ее колтуны и приводила волосы в порядок. Матушка-природа не поскупилась для этой Мункасл, такой шевелюре можно только позавидовать.

Фло невольно вспоминала тонкие и легкие волосы Конни, и свои, которые при всех затратах на косметику и процедуры и на треть не походили на копну Мег. Правда, и поддерживать такие в порядке отнимает много времени и сил. Они битый час просидели за расчесыванием, а потом – за косой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.